

вместо ушедших на фронт. Он стал помощником мельника, мне же предложил должность пильщика дров, поскольку мельница работала от газогенераторного мотора. Моя задача была привозимые вместе с зерном дрова взвешивать, распиливать на циркулярке на небольшие куски и бросать в топку, поддерживая непрерывность горения.

Я быстро освоил работу и выполнял ее с охотой, тем более, что за нее отлично платили. Все деньги я отдавал старшой дочери бати Адама Марие.

Так прошло три месяца. Наконец, по улицам были расклеены объявления, чтобы «все граждане ССРР, попавшие на территорию Югославии в ходе этой войны, явились в Белград, в «Военную миссию».

Прощание с Ковачицей было трогательным, все-таки полтора года жизни прошли в ней. «Военная миссия» находилась в центре города, в красивом трехэтажном здании. Все лестницы и коридоры были забиты явившимися по объявлению. Их было так много, что стоять в очереди, выстроившейся гуськом и медленно двигавшейся, пришлось очень долго.

«Прием» проводил холеный старшина в офицерском обмундировании. Он вел регистрацию прибывших, бросая короткие вопросы и записывая ответы в толстую тетрадь.

Он почему-то мне сразу не понравился.

Среди нас были люди прибывшие из воинских частей Югославской Народной Армии, участвовавшие в боях и заслужившие звание командиров взводов, рот и даже батальонов. Многие из них были награждены медалями «За храбрость» и орденами «Братство и единство», недавно введенными наградами Югославской Народной Армии.

Старшина коротко бросал: «Награды на стол, документы на них тоже», потом он одним движением руки сгребал это все со стола в ящик стола и кричал: «Следующий!»